

УДК 811

*Р.Д. Урунова***ЭКСПЛИЦИТНЫЕ И ИМПЛИЦИТНЫЕ СРЕДСТВА ПРОСТРАНСТВЕННОГО ДЕЙКСИСА В АВТОРИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ М. ШОЛОХОВА**

В статье рассмотрены средства авторской пространственной координации содержания текстов Михаила Шолохова, выявлены и представлены специфические для его писательского стиля способы актуализации дейктической категории. Основным материалом для исследования в статье стали авторские метатекстовые включения, которые были отобраны из произведений Шолохова разных лет. В зависимости от способа осуществления пространственной координации все дейктические элементы в произведениях делятся на два типа: эксплицитный дейксис осуществляет первичные дейктические средства, а имплицитный дейксис – вторичные средства. Было выяснено, что использование эксплицитных средств обуславливает классическое выражение позиции автора-наблюдателя, а осуществление имплицитного дейксиса применяется для выражения позиции автора-интерпретатора. Отмечается, что Михаил Шолохов никогда не использует в авторских метатекстовых включениях средства языка с самой высокой степенью дейктического качества. Даже позиция автора-наблюдателя выражена в его текстах имплицитными средствами – понятийно. Особенно подробно рассмотрены характерные для шолоховского писательского стиля способы актуализации позиции автора. Самой характерной для Шолохова является позиция автора-интерпретатора, которая часто сливается с позицией наблюдателя. Специфической для творчества Шолохова является позиция созерцателя, заключающаяся в координации текстового пространства с самой слабой степенью актуализации авторской позиции. В результате исследования было выяснено, что Михаил Шолохов как мастер слова имеет набор своих собственных дейктических средств и способов, которые наполняют его произведения реально ощутимой жизнью, экспрессией и неповторимой динамикой.

Ключевые слова: позиция автора; пространственные координаты; дейктическая категория; имплицитный дейксис; эксплицитный дейксис.

В последние десятилетия в филологической науке самое пристальное внимание уделяется категориям, выполняющим в тексте организационную роль. В этом отношении определенную популярность в трудах текстологов приобрела категория дейксиса. Дейксис – это функциональная категория, которая обеспечивает соотнесенность любого акта использования языка (в том числе и в художественном тексте) с действительностью путем пространственно-временной координации содержания сообщения или текста.

Последние исследования таких ученых, как Ю.Д. Апресян [1], В.И. Карасик [7], С.А. Борисова [2], В.Н. Топоров [15], И.М. Кобозева [8], Л.Б. Матевосян [10], показали, что в художественных текстах дейктическая категория проявляется с разной степенью регулярности и выполняет различные функции в зависимости от жанра. В трудах Г.Я. Солганика [14], О.С. Мурановой [11], С.С. Ваулиной [4], С.И. Сметаниной [13] представлена эмпирически подтвержденная гипотеза, что в художественных и публицистических произведениях пространственный дейксис используется для выражения позиции автора. В данном контексте термин «позиция автора» включает в себя и пространственную характеристику наблюдающего субъекта, и его точку зрения на предмет внимания. Соответственно этому дейктические средства в тексте раскрывают: а) ракурс видения предмета и б) эмоциональное отношение автора к нему. Таким образом, необычная сочетаемость единиц языка кодирует уникальный взгляд на вещи автора-наблюдателя, как бы находящегося в пространстве им же созданного текста. При этом автор-наблюдатель может и воссоздавать это пространство, и влиять на него, а также раскрывать его с неожиданной стороны. В таких случаях автор-наблюдатель превращается в автора-интерпретатора.

Есть определенные закономерности в вербальной актуализации пространственных координат художественного текста: позиция наблюдателя чаще актуализируется первичными эксплицитными дейктическими знаками, позиция интерпретатора, как правило, – вторичными имплицитными понятийными знаками.

Эксплицитным вербальным выражением авторского пространственного дейксиса являются личные и указательные местоимения, а также слова с пространственной семантикой. Они составляют класс текстовых элементов, определяемых ссылкой на пространственные координаты типичной ситуации высказывания, в эпицентре которой как бы и находится автор. По мнению Дж. Лайонза, эта

ситуация «эгоцентрична: **я** используется каждым говорящим для указания на себя самого, а **ты, вы** – для указания на слушающего или слушающих. Говорящий / автор всегда находится в центре ситуации высказывания» [9. С. 292] или мира, описанного в тексте. Часто автор художественного (а также и публицистического) текста использует свою первичную вербальную репрезентацию – местоимение **я** – в качестве ориентира, по отношению к которому определяются все пространственные координаты содержания [16. С. 116].

Кроме этого, писатели часто специально вводят в текст произведения метатекстовые выражения, в которых обращаются непосредственно к читателю, чтобы оживить повествование, сделать его более доступным для восприятия и одновременно усилить авторский компонент, обладающий для текстового пространства центробежным качеством [5]. В таких авторских метатекстовых включениях местоимения не только создают впечатление непосредственного контакта автора с читателем, но и выполняют важную организационную функцию для композиции всего произведения, осуществляя пространственную координацию содержания текста, ориентиром которой является его позиция в текстовом мире.

Все личные местоимения и наречия с местным значением, являются идеальным дейктическим средством, так как эксплицитно передают пространственные координаты событий относительно расположения автора. Но кроме них, по мнению К. Бюлера, есть вербальные средства имплицитного выражения – «понятийные знаки» [3. С. 99]. Л.О. Чернейко к числу таких средств относит сложные дейктические знаки «метафоры-хронотопы», которые осуществляют «имплицитный дейксис» в воображаемом текстовом мире [17. С. 59]. Л.О. Чернейко раскрывает суть имплицитного дейксиса на примере: « “На площадь выбежав, свободен / Стал колоннады полукруг, –/ И распластался храм Господень, / Как легкий крестовик-паук” (О. Мандельштам).

Пространственное перемещение наблюдателя-говорящего (и наблюдателя-слушающего, мета-наблюдателя) представлено наглядно: глагол *распластаться* и сравнение *как паук* имплицитно и точку положения наблюдателя в воображаемом пространстве (взгляд сверху), и ракурс видения объекта восприятия, храма, с данной точки пространства» [17. С. 59].

Каждый автор имеет свой инвентарь дейктических знаков, выражением которых в художественном произведении является так называемый авторский текст, содержащий «авторские метатекстовые включения», в которых часто фигурирует авторское **я** [13. С. 278]. Дейктическая категория в таких случаях выполняет функцию фундамента, объединяющего весь авторский текст с метатекстовыми включениями, и через актуализацию присутствия автора связывает их в смысловое целое, которое часто является организующим началом и для отображения сюжета [6; 12; 13].

Анализ текстов М. Шолохова, написанных в разные периоды его творческой деятельности, показал, что для авторского стиля писателя характерен имплицитный дейксис. Он никогда не использует первичные дейктические средства, и соответственно не обнаруживает открыто своего присутствия в мире текста. Для Шолохова характерна позиция скрытого наблюдателя, выражаемая вторичными дейктическими средствами, например роман «Тихий Дон» начинается с фрагмента: «*Мелеховский двор – на самом краю хутора. Ворота со скотиньего база ведут на север к Дону. Крутой восьмисажженный спуск замшелых в прозелени меловых глыб, и вот берег: перламутровая россыпь ракушек, серая изломистая кайма нацелованной волнами гальки и дальше – перекипающее под ветром вороненой рябью стремя Дона. На восток, за красноталом гуменных плетней, – Гетманский шлях, полынная проседа, истоптанный конскими копытами бурый, живущий придорожник, часовенка на развилке; за ней – задернутая текучим маревом степь. С юга – меловая хребтина горы. На запад – улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу*».

В приведенном фрагменте дается точное описание расположения жилища героя. В нем нет авторского метатекста, открыто репрезентированного личными местоимениями **я, меня, мой** и т.д. Описание осуществляется как бы со стороны, но автор обнаруживает себя словами с семантикой пространственных координат: *на север, спуск, меж глыб, и дальше, на восток, за ней, с юга, на запад*. Эти элементы актуализируют присутствие автора, который наблюдает, занимая определенную позицию в пространстве, и даже вызывают впечатление его передвижения: *на север → спуск → и вот берег → и дальше....*

Анализ текстов произведений М. Шолохова позволил систематизировать основные для его писательской манеры способы вербализации пространственных координат. Полученная классификация включает шесть основных типов.

Фрагменты первого типа отличаются беспристрастным описанием событий, пейзажей, героев. Характерное для них впечатление – отсутствие наблюдателя: «(Григорий) *На цыпочках прошел в горницу, разделся, бережно повесил праздничные, с лампасами, шаровары, перекрестился, лег. На полу – перерезанная крестом оконного переплета золотая дрема лунного света. В углу под расшитыми полотенцами тусклый глянец серебрянных икон, над кроватью на подвеске тягучий гуд потревоженных мух*» («Тихий Дон»); «Дом большой, крытый жостью, на улице – шесть веселых окон с голубыми ставнями. Раньше станичный атаман жил, а теперь клуб ячейки РКСМ помещается. Год тысяча девятьсот двадцатый, нахмуренный промозглый сентябрь, ночная темень в садах и проулках» («Путь-дороженька»). Имплицитный дейксис отражает нулевую авторскую позицию, которая и является актуализацией автора-реалиста.

Фрагменты второго типа содержат отдельные иногда неожиданные слова с семантикой чувственного восприятия, которые выдают присутствие автора. При этом они не выражают никакой оценки, а лишь намеками создают впечатление, что все описанное в тексте увидено и пережито автором: «Сажанях в пяти от берега виднелись из воды раскоряченные ветви затонувшего вяза. Вокруг него коловорот гоняла бурые комья пены» («Тихий Дон»); «Солнце еще не всходило. На траве розовела роса. Луг, истоптанный сапогами пехоты, изрытый окопами, напоминал заплаканное измятое горем лицо девушки» («Жеребенок»). Актуализация дейксиса во фрагментах такого типа отражает позицию автора-наблюдателя.

Во фрагментах третьего типа реалистичное описание заканчивается оценкой, и, следовательно, автор-наблюдатель превращается в автора-интерпретатора. Осуществляется имплицитный дейксис: «Мишка собой щуплый, волосы у него с весны были как лепестки цветущего подсолнечника, в июне солнце обожгло их жаром, взлохматило пегими вихрами; щеки, точно воробыное яйцо, исконопатило веснушками, а нос от солнышка и постоянного купания в пруду облупился, потрескался шелухой. Одним хорош колченогий Мишка – глазами. Из узеньких прорезей высматривают они, голубые и плутовские, похожие на нерастаявшие крупинки речного льда» («Нахаленок»); «Идет Митька, играет концом наборного пояса. Из узеньких щелок маслятся круглые с наглинкой глаза. Зрачки – кошачьи, поставленные торчком, оттого взгляд Митьки текуч, неуловим» («Тихий Дон»).

Во фрагментах четвертого типа автор выступает как соучастник или свидетель событий. Хотя верный себе Шолохов и в данных случаях использует средства имплицитного дейксиса, возникает впечатление, что автор находится среди героев романа. В авторских метатекстовых включениях он передает информацию, которую якобы получил от непосредственных участников событий, и поэтому не берет на себя ответственность за ее достоверность. В романе «Тихий Дон» в первой части в описаниях Прокофия Мелехова и его жены постоянно встречается ссылка на пересуды в хуторе, которая создает впечатление, что информация получена автором из разговоров хуторян: «Гутарили про него по хутору чудное. Ребятишки, пасшие за прогоном телят, рассказывали, будто видели они...»; «Шепотом гутарили по хутору, что Прокофьева жена ведьмачит. Сноха Астаховых (жили Астаховы от хутора крайние к Прокофию) божилась, будто на второй день троицы, перед светом, видела...»; «Хутор терялся в догадках, подыскивая объяснение таким диковинным поступкам, бабам за разговорами поискатся некогда было»; «Разное гутарили и о жене Прокофия: одни утверждали, что красоты она досель невиданной, другие – наоборот»; И вот тут-то прополз по проулкам и улицам черный слушок...». Дейксис такого типа отражает позицию автора-участника / свидетеля событий.

Пятый тип актуализации авторского дейксиса, на наш взгляд, особенно характерен для стиля Шолохова, поскольку встречается в его произведениях довольно часто. Для этого типа характерно совмещение позиции автора-наблюдателя с одним из актантов ситуации, описываемой в произведении. При этом авторское описание внешних деталей постепенно трансформируется в описание внутреннего состояния героя: «Григорий выплюнул остаток сигарки, злобно проследил за стремительным его полетом. В душе он ругал отца за то, что разбудил спозаранку, не дал выспаться. Во рту от выкуренного натошак табаку воняло припаленной щетиной» («Тихий Дон»); «Не успел Мишка глазом моргнуть, как солдат сграбастал его, подкинул под потолок, а потом прижал к груди и ну рыжими усами, не на шутку, колоть губы, щеки, глаза. Усы в чем-то мокром, соленом» («Нахаленок»).

Шестой дейктический тип, как и предыдущий, отличается динамикой и тоже часто используется М. Шолоховым. Для этого типа характерен переход с внутренних ощущений героя в позицию автора-наблюдателя. Таким образом, в отличие от предыдущего, для этого способа координации характерно расщепление позиции сюжетного актанта и позиции автора-наблюдателя: «Перелез через плетень, к дому бежит, а перед глазами сковородка, и на ней его, Мишку, жарят... Горячо сидеть, а кругом сметана кипит и пенится пузырями. По спине мурашки, скорее бы до деда добежать, расспросить...

Как на грех, в калитке свинья застряла. Голова с той стороны, а сама с этой, ногами в землю упирается, хвостом крутит и пронзительно визжит. Мишка выручать: попробовал калитку открыть – свинья хрипеть начинает. Сел на нее верхом, свинья поднатужилась, вывернула калитку, ухнула и по двору к гумну вскачь. Мишка пятками в бока ее толкает, мчится так, что ветром волосы назад закидывает» («Нахаленок»).

Таким образом, в результате представленного анализа текстов можно сделать вывод о том, что способы осуществления дейксиса в произведениях М. Шолохова являются особыми авторскими, и хотя писатель использует разнообразные средства, все-таки все они обладают тремя общими признаками:

1. По семантике дейктические средства не только актуализируют расположение автора в пространстве, но и обязательно выражают его внутренние ощущения. Диапазон отображения чувств у М. Шолохова весьма широк: от элементарных физиологических ощущений до сложных эмоционально-интеллектуальных состояний.

2. Буквально в каждом фрагменте авторского метатекста М. Шолохова имеет место качественный переход от одного типа позиции автора к другой или от одного типа авторизации текста к другому. Крайне редко встречаются фрагменты, в которых позиция и тип автора остаются неизменными. Динамичность описания характерна даже для пейзажей. Они буквально пронизаны чувственными ассоциативными образами и дейктическими элементами, выдающими присутствие автора: 1) «Гора с верхушкой, опоясанной снегом, бежит навстречу» («Путь-дороженька»); 2) «Светало, где-то совсем близко ахнуло орудие. На востоке чахло-румяную каемку протянул рассвет» («Бахчевник»); 3) «В Филипповке, после заговенья, выпал первый снег. Ночью из-за Дона подул ветер, зашуршал в степи обынчившим краснобылом, лохматым сугробам запел косы и догولا вылизал кочковатые хребтины дорог. Ночь спеленала станцу зеленоватой сумеречной тишиной» («Чужая кровь»).

3. В отличие от многих других писателей М. Шолохов никогда не использует для выражения авторской позиции первичные дейктические средства. Кроме этого, для его авторской манеры характерно заслонять свою позицию чувственным восприятием событий какого-либо героя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Некоторые соображения о дейксисе в связи с понятием наивной модели мира // Teoria textu: сб. науч. ст. Wrocław, 1986.
2. Борисова С.А. Пространство – Человек – Текст. Ульяновск, 2003.
3. Бюлер К. Теория языка. М., 1993.
4. Ваулина С.С. Девина О.В. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 8.
5. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста: сб. науч. ст. М., 1978. Вып. VIII.
6. Дейк Т.А., Кинч В. Стратегия понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка: сб. науч. ст. М., 1988. Вып. 23.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
8. Кобозева И.М. Грамматика описания пространства // Логический анализ. Языки пространств: сб. науч. ст. М., 2000.
9. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978.
10. Матевосян Л.Б. Имплицитные смыслы высказывания в рамках диалогического единства // Филологические науки. 1996. № 3.
11. Муранова О.С. Способы выражения позиции автора в тексте научно-популярной статьи. URL: ftp://lib.herzen.spb.ru/text/muranova_12_89_238_244.pdf.
12. Сепир Э. Язык: Введение в изучение речи [1921] // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
13. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. СПб., 2002.
14. Солганик Г.Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2001. № 3.
15. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура: сб. науч. ст. М., 1983.
16. Урунова Р.Д. Местоимения русского языка (Разноаспектное описание). Ульяновск, 2014.
17. Чернейко Л.О. Позиция наблюдателя в художественном тексте как имплицатура метафорической номинации // Вестник Московского университета: Филология. 1996. № 1.

*R.D. Urunova***EXPLICIT AND IMPLICIT MEANS OF SPATIAL DEIXIS IN AUTHORIZATION OF M. SHOLOKHOV'S ARTISTIC TEXTS**

The author considers the means of the author's spatial coordination of the content of Mikhail Sholokhov's texts, reveals and presents specific for his writer's style methods of actualization of the deictic category. The main materials for the research presented in the article were the author's metatext inclusions, which were selected from Sholokhov's works of different years. Depending on the method of spatial coordination, all deictic elements in the products are divided into two types: explicit deixis carries out primary deictic means, and implicit deixis carries out secondary means. It has been found that the use of explicit means determines the classical expression of the position of the author-observer, and the implementation of implicit deixis is used to express the position of the author-interpreter. It is noted that Mikhail Sholokhov never uses the means of language with the highest degree of deictic quality in author's metatext inclusions. Even the position of the author-observer is expressed in his texts by implicit means, conceptually. Particularly detailed are the typical ways for Sholokhov's writing style to actualize the author's position. The most characteristic for Sholokhov is the position of the author-interpreter, which often merges with the position of the observer. Specific for the work of Sholokhov is the position of the contemplator, which consists in the coordination of the text space with the weakest degree of actualization of the author's position. As a result of the research, it is found out that Mikhail Sholokhov, an outstanding writer, has a set of his own deictic means and methods that fill his works with tangible life, expression and unique dynamics.

Keywords: author's position; spatial coordinates; deictic category; implicit deixis; explicit deixis.

Урунова Раиса Джавхаровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры «Журналистика и филология»
ФГБОУ ВО Ульяновский государственный университет»
432000, Россия, г. Ульяновск, ул. 12 сентября, д. 5а
E-mail: patova_k@rambler.ru

Urunova R.D.,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor at Department of Journalism and Philology
Ulyanovsk State University
12 Sentyabrya st., 5a, Ulyanovsk, Russia, 432000
E-mail: patova_k@rambler.ru